

ЛИТЕРАТУРА

1. Николай Ключев в последние годы жизни: письма и документы // Новый мир. 1988. № 8. — С. 186.
2. Лит. энциклопедия. Т. 5. — М., 1930. — С. 324-325.
3. Лит. обозрение. 1987. № 8. — С. 106.
4. Знамя. 1989. № 11.
5. Ключев Николай. Гагарья судьбина // Новое лит. обозрение. № 5. 1995. — С. 110.
6. Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: духовные движения XVII века. — М., 1995. — С. 482.
7. Фалеев В. За что убили Григория? // Дорогами тысячелетий: Сб. исторических статей и очерков. Кн. 4. — М., 1991. — С. 190.
8. Семёнова С. Тема воскрешения и преображения мира в поэзии 20-х годов // Философия бессмертия и воскрешения. Вып. 2. — М., 1996. — С. 82.
9. Рус. мысль. 1991. 25 января. № 3862. — С. 12.
10. Арьев А. Петушок-психея // Новый мир. 1997. № 5. — С. 223.
11. Булгаков С. Сочинение: в 2-х тт. Т. 2. — М., 1993. — С. 413.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

О. И. Блинова

ТОМСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА (взгляд изнутри и извне)

Дать сжатую характеристику той или иной научной школе — задача не из лёгких, но выполнить это, будучи одним из её представителей, — ещё сложнее. Решиться на это можно из чувства долга перед памятью тех, кто стоял у её истоков, тех, кто заложил её фундамент и основал направления, тех, чьи усилия привели к серьёзным достижениям, получившим широкое признание в России и в мире. Писать о научной школе нужно не только прославляя её прошлое, но и во имя её настоящего и будущего. Из этих соображений я согласилась принять заказ на статью в связи с 80-летием томской филологии и высокой оценкой её работы — присуждением двух Государственных премий РФ в области науки и техники, в том числе в 1997 году коллективу диалектологов в составе: О. И. Блинова (научный руководитель), В. В. Палагина (посмертно), Е. В. Иванцова, Л. А. Захарова, С. В. Сыпченко, Т. А. Демешкина, Л. Г. Гынгазова, Т. Б. Банкова за работу “Комплексное исследование русских говоров Среднего Приобья (1964–1995 гг.)”, основную часть которой представляли среднеобские словари. Я рассказываю о Томской лингвистической школе, становление которой проходило и с моим участием. В рассказе я опираюсь на мнения и оценки ведущих учёных-лингвистов, научных коллективов институтов РАН и вузов, известных писателей и журналистов.

В научных исследованиях Томской лингвистической школы принимали и принимают участие учёные разных поколений:

те, кто стоял у истоков Томской школы, много сделал для её развития и которых, к глубокому сожалению, уже нет с нами, — профессора В. В. Палагина, О. М. Соколов, М. Н. Яценецкая, И. А. Воробьёва, Г. А. Садретдинова, Г. А. Раков, доценты Г. Ф. Митрофанов, Е. М. Пантелеева;

те, кто относится к “ветеранам” школы и продолжает интенсивно работать — автор этой статьи, доценты О. И. Гордеева, О. Н. Киселёва, С. И. Ольгович, Л. А. Захарова, С. В. Сыпченко;

те, кто представляют “среднее звено” школы, её костяк — профессора З. И. Резанова, Л. А. Араева (Кемерово), Н. Д. Голев (Барнаул), Н. С. Болотнова, доценты Н. Б. Лебедева, З. М. Богословская, Н. В. Жураковская (Новокузнецк), Т. А. Демешкина, Л. И. Шелепова (Барнаул), В. Г. Арьянова, Р. Я. Тюрина, В. Г. Наумов, Н. Г. Нестерова, М. В. Курышева, Л. Н. Гынгазова, Т. Б. Банкова, Н. Е. Грушко, Е. В. Иванцова, Г. Н. Старикова, Г. В. Калиткина, Э. В. Васильева и А. Н. Ростова (Кемерово);

представители молодого поколения, уже заявившие о себе в научном мире, — кандидаты филологических наук С. Э. Мартынова, Е. В. Михалёва, Р. Н. Порядина, Е. А. Юрина, И. В. Тубалова;

и наши многочисленные последователи — аспиранты и студенты — наша надежда, будущее школы.

Кажется, я вспомнила всех. И в статье я не всегда буду называть авторов тех или иных исследований, первопроходцев тех или иных направлений не потому, что не знаю, кто что сделал, а для того, чтобы читатель не “спотыкался” на многочисленных фамилиях. Да, пожалуй, дело не в фамилиях (их мы все знаем), а в достижениях Томской лингвистической школы, в той многообразной, охватывающей многие вопросы языкознания работе, которая выполняется в нашей школе.

Что такое научная школа? Толковый словарь так определяет её: “направление, течение в науке, связанное единством основных взглядов, общностью или преемственностью принципов и методов”. С этим толкованием нельзя не согласиться, но, как представляется, школа — нечто большее: это, прежде всего, люди, с их увлечённостью, преданностью избранному делу, с их энтузиазмом, нередко граничащим с фанатизмом. Школа — это коллективный поиск, взаимоподдержка и взаимовыручка, уважительное отношение к иной точке зрения, умение радоваться успехам других и умение учиться у других, щедро делиться идеями с другими, обладание чувством истинно нового (не новомодного!). Школа — это когда в “одной связке” профессор и студент, доцент и аспирант, все учатся друг у друга. Школа — это неиссякаемый дух творчества, стремление идти вперёд, покорять новые вершины.

Всё вышесказанное составляет характерные черты Томской лингвистической школы, черты, которые сложились не сразу, не вдруг, а постепенно, вырабатываясь и накапливаясь в ежегодных диалектологических экспедициях, где в общении с крестьянами-тружениками, хранителями народной мудрости и народной древней культуры, собирались лексические богатства разговорной речи сибиряков, её звучание, мелодика и ритмика. Отмеченные черты формировались в процессе коллективной лексикографической работы над диалектными словарями, работы, требующей подвижничества.

Отличительной особенностью Томской школы является широкое обращение к материалу народно-разговорной, диалектной речи, что позволяет ставить и решать проблемы общетеоретического характера. Поэтому Томскую школу нередко называют Томской диалектологической школой: “... коллектив русистов Томского университета представляет самую яркую, масштабную, плодотворную школу в сфере сибирской диалектологии” (профессора НГУ Н. А. Лукьянова и Л. Г. Панин); “Кафедра русского языка Томского университета давно известна в стране и за её пределами плодотворно развивающимся диалектологическим направлением, что позволило ей стать одним из ведущих диалектологических центров, составить ядро Томской диалектологической школы. Характерные черты этой школы составляют: ...высокий научный уровень, разработка новых научных концепций, проблем, направлений, имеющих общетеоретическое значение” (Учёный совет ФилФ МГУ).

Томская лингвистическая школа начиналась с развития диалектологического направления, в рамках которого и на базе которого позднее сформируются другие научные направления.

Истоки диалектологических исследований Томской школы восходят к 1917 году. Первым заведующим кафедрой русского языка и словесности Томского университета был профессор А. Д. Григорьев, в сферу научных интересов которого входила и диалектология. Григорьев в сложных условиях гражданской войны организовал первые диалектологические экспедиции, разработал программу изучения русских старожильческих говоров Сибири. Однако вскоре филологический факультет был закрыт. И диалектологическая работа была возобновлена только в 1946 году с организацией кафедры русского языка, которую возглавила доцент А. А. Скворцова. Она активно взялась за разработку диалектологического направления, продолжив изыска-

ния, начатые А. Д. Григорьевым. Определённые ею задачи изучения русских говоров были обсуждены на организованном Скворцовой 1-м совещании диалектологов Урала, Сибири, Дальнего Востока. В 1946 году было начато планомерное диалектологическое обследование региона Среднего Приобья (территория Томской и севера Кемеровской областей). А. А. Скворцова обладала талантом организатора, даром увлекать своих учеников. Этот дар был унаследован её аспирантами - В. В. Палагиной, П. Г. Черемисиным, В. А. Сенкевичем (ставшими впоследствии докторами наук) и передавался из поколения в поколение.

Ежегодные диалектологические экспедиции 40–50-х гг. сначала были немногочисленными: их состав включал горстку энтузиастов — преподавателей, аспирантов, студентов в 10–15 человек. С 1962 года, с введением производственной диалектологической практики, экспедиционные отряды формировались из ста участников. В те годы велось всестороннее изучение сибирских говоров: их фонетики, морфологии, лексики, синтаксиса. Диалект интересовал томских исследователей как особый тип языка (местная разновидность языка национального) с его локальными и общерусскими чертами, что позволяло не только выявить общий облик сибирских говоров (их сложение началось в XVI–XVII вв. на основе различных русско-европейских говоров первых насельников Сибири), но и определить их специфику. Уже тогда, с первых шагов, томские диалектологи использовали системный подход к изучению диалекта. Такой подход стал ведущим принципом лингвистических исследований в 60-е и последующие годы. Тогда же была заложена база для типологического изучения сред-необских говоров, которое позднее, в 80-е годы, найдёт своё воплощение в коллективной монографии обобщающего характера — “Русские говоры Среднего Приобья”, в 2-х частях (Томск, 1984 и 1989). Эта монография была первым комплексным поуровневым исследованием крупного диалектного массива.

Одной из главных задач, поставленных А. А. Скворцовой, было составление толкового дифференциального словаря русских старожильческих говоров Среднего Приобья. Это была задача общенационального значения: после окончания Великой Отечественной войны все НИИ и вузы были ориентированы на составление диалектных словарей, имеющих огромную научную, практическую и культурно-историческую ценность. Актуальность составления среднеобского словаря диктовалась и тем, что регион Среднего Приобья, как и вся Сибирь, был “белым пятном” на диалектологической карте страны. Начался интенсивный сбор материала для словаря.

В связи с отъездом из Томска А. А. Скворцовой, решение этой важной задачи выпало на долю доцента В. В. Палагиной, возглавившей кафедру русского языка в 1955 году и успешно продолжившей дело своего научного наставника. К концу 50-х гг. было обследовано 220 селений Томской и Кемеровской областей (к концу 80-х их станет 378), собран значительный материал, составлена большая словарная картотека и под руководством Палагиной началось составление словаря. Авторский коллектив первого трёхтомника — “Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби” (Томск, 1964–1967) — включал 5 составителей: В. В. Палагину, О. И. Блинову, М. Н. Янценецкую, О. М. Соколова, Ф. П. Иванову (позднее число составителей среднеобских словарей достигнет 22–25-и человек). Это был первый, опубликованный в послевоенный период, крупный диалектный словарь, получивший высокую оценку в научной печати. В

одной из рецензий, помещенной в центральном журнале, словарь характеризовался как “один из лучших региональных словарей”. Составители словаря были удостоены звания лауреатов областной и университетской премий. Пришёл первый успех, с ним — известность и признание. Словарь возвестил о рождении нового, лексикографического, научного направления в рамках формирующейся Томской лингвистической школы, одним из основателей которой по праву стала В. В. Палагина.

Сейчас лексикографическое направление в Томской лингвистической школе — одно из ведущих и продуктивных. В этой работе участвуют не только сотрудники кафедры русского языка ТГУ, но и лексикографы-диалектологи Томского педагогического, Кемеровского, Алтайского, Омского государственных университетов, Новокузнецкого педагогического института — в основном, выпускники филологического факультета или аспирантуры при кафедре русского языка ТГУ.

Русисты Томского университета интенсивно развивают теорию диалектной лексикографии. Это разработка типологии диалектных словарей, имеющих общезыковое и общетеоретическое значение научных концепций различных типов областных словарей. В их числе: концепции толкового дифференциального словаря диалектной группы, словаря заимствований и исторического регионального словаря; концепции полного толкового словаря одного говора и словаря одной диалектной личности; концепции аспектных словарей: мотивационного (толкового, сопоставительного, частотного, словаря внутренних форм слова), синонимического, антонимического, вариантной лексики, идеографического; концепции обратного словаря диалектной группы и словаря одного говора; концепции словообразовательных словарей (гнездового, сопоставительного).

Разрабатывается источниковедческий аспект диалектной лексикографии, включающий два направления: анализ источниковой базы для составления словарей и анализ информативных возможностей диалектных словарей для решения лексикографических, словообразовательных и иных проблем. По теории лексикографии опубликовано свыше 110 работ (монография, статьи, тезисы докладов).

Практическая лексикография базируется на теории диалектного словаростроения и представлена несколькими типами областных среднеобских словарей. За тридцатилетний период томскими диалектологами опубликовано 18 областных словарей объёмом в 355 печ. листов. В научный оборот введено свыше 100 тысяч лексикографических единиц русских старожильческих говоров Среднего Приобья.

По мнению ведущих учёных Словарного отдела Института лингвистических исследований и Института русского языка РАН, крупный вклад в отечественную лексикографию томских диалектологов определяется не только количеством созданных и опубликованных словарей, но и высоким уровнем их исполнения, разнообразием их жанров, пионерным, новаторским характером. Томскими диалектологами изданы: двухтомный “Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья” (ред. О. И. Блинова), не имеющий аналогов в отечественной и мировой лексикографии; четырёхтомный “Полный словарь сибирского говора” (ред. О. И. Блинова) — первый из завершённых в России словарей полного типа; первые и пока единственные дифференциальные словари “Словарь просторечий русских говоров Среднего Приобья” (ред. О. И. Блинова) и “Словарь вторичных заимствований среднеобских говоров” (ред. В. В. Палагина); ас-

пектные словари: “Диалектный идеографический словарь нарымского говора” (составитель Г. А. Раков), “Опыт гнездового диалектного словообразовательного словаря” (ред. Е. М. Пантелеева), “Словарь образных слов и выражений народного говора” (ред. О. И. Блинова); первые диалектные инверсарии группы говоров: “Опыт обратного диалектного словаря” и его второе значительно дополненное издание (ред. М. Н. Янценецкая), “Обратный словарь просторечий говоров Среднего Приобья” (составитель Г. Н. Котова) и первый в отечественной лексикографии “Обратный словарь одного говора” (составитель Е. В. Иванцова).

Серия диалектных словарей Среднего Приобья представляет собой полное, комплексное, многоаспектное лексикографическое исследование одного диалектного массива, что “не имеет аналогов в отечественном и мировом языкознании” (Учёный совет ФилФ МГУ, Институт русского языка РАН). В среднеобских словарях отражены все категории слов диалекта: собственно диалектные слова представлены в семитомном “Словаре русских старожильческих говоров средней части р. Оби” и двух дополнениях к нему (1975–1986) (ред. В. В. Палагина); лексику диалектно–просторечную содержит “Словарь просторечий русских говоров Среднего Приобья” (1977); общерусская лексика отражена в “Полном словаре сибирского говора” (1992–1995), в “Мотивационном диалектном словаре: Говоры Среднего Приобья” (1982–1983) и в “Словаре образных слов и выражений народного говора” (1997).

Полнота охвата лексического состава среднеобских говоров дополняется комплексностью и многоаспектностью лексикографического отражения различных свойств и признаков лексических единиц — их стилевой принадлежности, эмоционально–экспрессивной окрашенности, системной характеристики, ареальной, социально–речевой, статистической и др., что представлено в словарях толкового типа и в аспектных словарях (мотивационном, частотном, образном).

Рецензенты семитомного “Словаря русских старожильческих говоров средней части р. Оби” и двух дополнений к нему определили эту работу как “первый успешно завершённый лексикографический труд, описывающий говоры Сибири”, как словарь “с углублённым проникновением авторов–составителей в системно–тематическую сторону описываемой лексики”.

Структура словарной статьи семитомника традиционна. Исключение составляет первый трёхтомник (1964–1967), в котором богато представлена справочная часть — ссылки на областные словари. Эти ссылки позволяют определить историческую перспективу слова, его ареал, год фиксации. Отсутствие справочной части нередко свидетельствует о первичной лексикографической фиксации слова, на что также обратили внимание рецензенты: “Словник ... Томского словаря содержит много новых слов, отсутствующих в академических диалектных словарях, словаре Даля и в картотеки Словарного сектора Института русского языка АН СССР”.

Одним из крупных и уникальных лексикографических трудов Томской школы является четырёхтомный “Полный словарь сибирского говора” (1992–1995), составление которого заняло 10 лет, а сбор материала — около 50 лет. Создание диалектного словаря полного типа профессор Ф. П. Филин, ведущий диалектолог–словарник России, назвал “синей птицей”, мечтой о неосуществимом, а профессор П. Е. Гриценко (Украина) считает, что “полный словарь даже в замыслах — уже подвиг”. Выход в свет этого словаря стал “незаурядным собы-

тием не только русской, но и мировой лексикографии” (Т. Лёнгрен, Норвегия).

“Полный словарь сибирского говора”, отражающий полувековое состояние одного из типичных старожильческих говоров Среднего Приобья — говора села Вершинино Томского района Томской области, охватывает всю зафиксированную за многолетнее обследование говора лексику: собственно диалектную, просторечную, общерусскую (он включает свыше 32-х тысяч слов, лексико-семантических вариантов, фразеологизмов). Структура словарной статьи “Полного словаря...”, помимо традиционных для диалектной лексикографии компонентов (заглавного слова, его толкования, иллюстративной части и т. д.), содержит новые, не традиционные компоненты — пометы, характеризующие слово в статистическом плане и с точки зрения его системной принадлежности, социально-речевой и половой дифференциации, что значительно расширяет его информативные возможности для лексикологических и иных исследований.

В многочисленных рецензиях на этот словарь отмечено, что “ПССГ по праву заслуживает самой высокой оценки: он удачно построен, хорошо издан и даёт в руки исследователям уникальный лексический материал”, что “структура словарной статьи учитывает богатый опыт русской диалектной лексикографии”, “каждый компонент словарной статьи обоснован чёткой теоретической позицией”, “словарь задуман и выполнен так, что является фундаментальной базой для самых разнородных лексикологических исследований”.

Среднеобские толковые словари содержат разнообразную информацию о диалектном слове, представляют слово как единицу лексико-семантической макроструктуры среднеобского диалекта, сообщая о синтагматических и парадигматических его отношениях с другими словами. Словари дают в систематизированном виде информацию для типологического изучения лексики среднеобских говоров в её локальной части, представляют относительно полную картину об общности и различиях в лексике среднеобского диалекта. Самостоятельное значение в томских дифференциальных словарях, как и в “Полном словаре...”, имеют иллюстративные контексты, представляющие слово в его естественной среде.

К толковым среднеобским словарям примыкает “Словарь просторечий русских говоров Среднего Приобья” (1977), который охватывает 2030 лексико-фразеологических единиц, общих для говоров и городского просторечия. Уникальность и своеобразие словаря — в его материале: пласт диалектно-просторечной лексики свидетельствует об органической связи диалекта и городского просторечия, открывает резервы литературного языка, поскольку содержит значительное количество слов, как нейтральных, так и эмоциональных, которым в литературном языке нет однословных соответствий.

Одним из аспектных словарей системного типа является “Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья” в двух томах — 2000 словарных статей, 46 печ. л. (1982–1983). Это словарь принципиально нового жанра в отечественной и зарубежной лексикографии. Словарь впервые фиксирует малоисследованный в лексикологии вид лексических связей — связи мотивационные, при актуализации которых выявляется одно из важнейших свойств слова — его мотивированность. Оригинальность словаря проявляется в его структуре: словарная статья построена с учётом отражения отношений лексической и структурной мотивации заглавного слова. Иллюстративная часть словарной статьи не только представляет отношение моти-

вации в широком контексте, но и служит материалом для исследования способов мотивации слов, наметившихся или происходящих процессов, связанных с мотивированностью слова, процессов, обслуживающих ведущие тенденции языкового развития — тенденции к мотивированности и произвольности языкового знака. Рецензенты словаря отмечают: “Мотивационный диалектный словарь — плодотворный коллективный труд, обогащающий теорию и практику лексикографии, открывающий в ней новые перспективы”.

К 70–80-м годам в рамках Томской школы сформировалось несколько научных направлений, основанных коллегами В. В. Палагиной, её учениками и учениками её учеников. Наряду с успешно развивавшимся *диалектологическим* направлением (исследования велись как в сфере описательной диалектологии, так и исторической: изучалась лексика, фонетика, морфология, синтаксис современных говоров Среднего Приобья и их исходного состояния, XVII века) и направлением *лексикографическим*, в сфере которого дала ростки “машинная” лексикография, сформировались направления: *лексикологическое* — с разработкой проблем тождества и отдельности слова и связанного с их решением разноаспектного исследования лексических явлений — явления варьирования слова, синонимии, антонимии, мотивации, с разработкой проблемы лексических категорий и свойств слова; *мотивологическое* — как ветвь лексикологического направления, связанное с изучением лексического явления мотивации в разных аспектах: методологическом, онтологическом, функциональном, динамическом, сопоставительном, лексикографическом; *словообразовательное* — с разработкой семантической теории словообразования, а также функционального, сопоставительного, лексикографического аспектов словообразования; *лингвистическое* — с разработкой теории лингвистического источниковедения, основных его понятий, аспектов, методов и приёмов анализа; *топонимическое* — с исследованием теорий топонимии, топонимической системы Среднего Приобья и г. Томска; *стилистики художественной речи* — с изучением системы изобразительных средств и индивидуального стиля писателя.

Огромную поддержку Томской школе оказывают известные писатели и журналисты. Выражая благодарность “за блестящие работы по нашему, “сибирскому”, языку” (Евг. Евтушенко), “за подвижническую работу ради слова народного, сибирского” (В. Распутин), “за труд великий” (В. Астафьев), за “своего рода подвиг” (Евг. Пермяк), художники слова и журналисты дают разностороннюю оценку среднеобским словарям. Они рассматривают их как труды, содержащие “огромные резервы литературной речи” (Вл. Чивилихин, Г. Марков), как большой “большой вклад в наше лексическое богатство” (Евг. Пермяк), как “благое и великое дело для сохранения русского языка” (В. Распутин, В. Астафьев, Ю. Коноров, А. Илларионов), как источник языка художественных произведений, “замечательное подспорье в работе” (Вл. Чивилихин, В. Астафьев, Г. Марков, В. Липатов). Писатели и журналисты расценивают словари как источник эстетического наслаждения (И. Фoniaков, Вл. Чивилихин, В. Распутин, А. Илларионов), как словесную энциклопедию жизни селян, символизирующую Родину (Вл. Чивилихин), как “сибирскую энциклопедию” (Ю. Коноров).

Значение среднеобских словарей, как и вообще областных словарей, подчёркивает В. Распутин: “Сейчас эти книги ценнее всяких художественных”, а Евг. Пермяк так написал в “Литературной России” много лет назад по случаю публикации “Словаря просторечий

русских говоров Среднего Приобья”: “Титанический ваш труд свято и высоко будет оценён всяким словолубом, будь он академиком или мужиком, писателем или корректором”.

Масштабы реализации работ Томской школы значительны, они нашли своё проявление в научно-исследовательской работе, в учебном процессе высшей школы и в социо-культурной сфере.

Труды по среднеобским говорам служат базой для теоретических исследований актуальных проблем лингвистики, для изучения важнейших вопросов общей и диалектной лексикологии, лексикографии, этимологии и топонимики, общего и диалектного словообразования, ономастологии, фонетики и грамматики, типологии говоров территорий позднего заселения, истории сложения вторичных говоров, для использования методов и приёмов лингвистического анализа. Научные исследования и словари служат основой для написания монографий, циклов статей, диссертаций. С привлечением данных среднеобских словарей и материалов диалектологических экспедиций создано около двух десятков монографий, свыше 600 статей только по диалектной лексикологии и лексикографии, защищено свыше 50 кандидатских и докторских диссертаций, составлены новые словари (в их числе “Словарь русских народных говоров”, “Этимологический словарь славянских языков”, “Фразеологический словарь говоров Сибири”).

В сфере вузовского образования на базе диалектологических штудий и материалов опубликованы учебные пособия по русской диалектологии (например, пособия автора этой статьи “Русская диалектология. Лексика”, “Введение в современную региональную лексикологию”, “Явление мотивации слов: лексикологический аспект”, совместно с О. И. Гордеевой и Л. Г. Гынгазовой “Практикум по русской диалектологии”), научно-методические разработки к спецкурсам Т. А. Демешкиной, Е. В. Иванцовой, Е. В. Вьюковой, Г. В. Калиткиной, Т. Б. Банковой, С. Э. Мартыновой и др., защищены десятки дипломных и сотни курсовых сочинений. Работы томских русистов широко используются в учебном процессе ТГУ и других вузов.

В социо-культурной сфере реализация работ томских исследователей связана с осмыслением и оценкой роли диалектов и диалектных словарей как национального достояния России, памятников народной духовной и материальной культуры, что находит отражение в публикациях культурологической направленности, в выступлениях на радио, телевидении, в местной прессе, в вузовских и школьных аудиториях.

Значительна роль сотрудников кафедры русского языка ТГУ в научно-организаторской работе: регулярное проведение уже ставших традиционными конференций по актуальным проблемам мотивологии, дериватологии, диалектной лексикографии и синтаксиса; научные консультации и рецензирование диалектных словарей (кемеровского, омского, алтайского, амурского, талицкого и др.), сборников статей, монографий.

Актуальность диалектологических исследований и исследований на диалектном материале постоянно возрастает. Обусловлено это не только тем, что диалекты как бесписьменная, нигде не зафиксированная форма языка, развиваясь, безвозвратно утрачивает многое из того, что было свойственно русскому языку в его далёком и недавнем прошлом, но прежде всего тем, что они представляют собой особый уникальный тип русской разговорной речи, отражающей многовековой опыт народной речевой культуры, тип речи, “не замути́нной но-

вомодными иностранными словесами, доморощенными вандализмами, рождёнными в местах заключения и бюрократических канцеляриях” (А. Илларионов), являющейся одним из основных, родниковых, источников, питающих литературный язык; тем, что диалекты являются формой выражения крестьянской культуры. Представители Томской школы следовали и будут следовать завету А. С. Пушкина: “Разговорный язык простого народа достоин глубочайших исследований” и продолжают важную, интересную, хотя и нелёгкую, работу по изучению русского языка.